

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ КИТАЯ

В представленной статье автор рассматривает некоторые актуальные вопросы закрепления прав граждан в уголовном судопроизводстве КНР.

Ключевые слова: обеспечение прав личности, международно-правовые нормы, защита, принципы уголовного процесса, ограничение права.

Права человека играют особую роль во взаимоотношениях личности и государства. Правовое положение человека и гражданина определяется совокупностью прав, свобод и обязанностей, которыми он обладает как субъект правоотношений, возникающих и развивающихся в процессе реализации правовых норм. Так, согласно Конституции РФ в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права (ч. 1 ст. 17). Особо указывается на их естественный и неотчуждаемый характер: «Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения» (ч. 2 ст. 17). «История прав человека – это история обогащения человека и его прав...сегодня идея приоритета прав человека все более и более осознается и понимается в цивилизованном мире», – подчеркивает А.П. Гуськова. [1, С. 347]

В уголовно-процессуальной сфере права и свободы личности затрагиваются наиболее остро. В связи с этим современные цивилизованные государства особое внимание уделяют закреплению и реализации уголовно-процессуальных норм, направленных на обеспечение прав личности в уголовном процессе. Особую значимость вопросы обеспечения прав и законных интересов участников процесса приобретают в связи с реформированием уголовно-процессуального законодательства.

Судебно-правовая реформа, изменившая многие сферы жизни государства, в том числе, и уголовный процесс, в настоящее время идет и в Китае. В связи с этим представляет интерес исследование особенностей уголовно-процессуальных норм, закрепляющих права личности по уголовно-процессуальному законодательству Китайской Народной Республики. В Уголовно-процессуальном кодексе КНР объем процессуальных прав участников процес-

са был расширен по сравнению с ранее действовавшим законодательством.

В первой части УПК КНР «Общие принципы уголовного судопроизводства» отражены цели, задачи, принципы, участники уголовного процесса. В ст.1 УПК КНР определены основные цели уголовного судопроизводства: гарантирование точного исполнения уголовного закона, наказание преступников, защита населения, обеспечение государственной и общественной безопасности, охрана социалистического общественного порядка.

К задачам уголовного процесса КНР относятся: обеспечение точного и своевременного раскрытия преступлений, правильное применение закона, наказание преступников, гарантирование, что ни один невиновный не будет подвергнут уголовному преследованию, воспитание граждан в духе сознательного соблюдения закона, ведение активной борьбы с преступностью в целях охраны социалистической законности, защиты личных, имущественных, демократических и иных прав граждан, обеспечения успешного осуществления социалистического строительства (ст. 2 УПК КНР).

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, в свою очередь, отказался от формулировки задач уголовного судопроизводства и в ст. 6 закрепил назначение уголовного судопроизводства. Таковым является: 1) защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; 2) защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Российский законодатель поместил данную статью в главу, посвященную принципам уголовного судопроизводства, определив тем самым ее основополагающий характер.

Важную роль в процессе развития института основных прав и свобод играет уровень качественного законодательного закрепления

принципов уголовного судопроизводства. Считаем, что верный взгляд на принципы уголовного процесса представляет действительную и объективно аргументированную возможность познания сущности деятельности органов государства, является базой для правильного решения проблем о перспективах дальнейшего формирования и совершенствования правовых норм, исходя из того, что человек, его права и свободы признаются высшей ценностью. Это справедливо и по отношению аналогичному институту Китая.

УПК КНР закрепляет следующие принципы уголовного процесса: законности; равенства граждан перед законом; языка судопроизводства; открытости судебного разбирательства; презумпции невиновности; участия граждан в отправлении правосудия; обеспечения участникам процесса осуществления ими в соответствии с законом своих процессуальных прав; независимость народного суда в осуществлении правосудия; независимость народной прокуратуры в осуществлении прокурорского надзора; обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту. В УПК РФ перечень принципов несколько шире. Закрепляются также принципы: уважения чести и достоинства личности; неприкосновенности личности; неприкосновенности жилища; охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве; тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений; состязательности сторон; свободы оценки доказательств.

Следует отметить, что законность является основополагающим принципом как для уголовного судопроизводства России, так и Китая. Одним из составляющих требования законности является правильное применение общепризнанных принципов и норм международного права. В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, а также с ч. 3 ст. 1 УПК РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются частью правовой системы России и, в частности, уголовного судопроизводства. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные российским законодательством, то применяются правила международного договора. Таким образом, в России устанавливается приоритет норм международного права.

В УПК КНР также важное место занимает принцип законности. Так, ст. 3 УПК КНР гласит:

«Народный суд, народная прокуратура и органы общественной безопасности, осуществляя производство по уголовным делам, должны строго соблюдать настоящий Кодекс и соответствующие положения других законов». В ст. 17 УПК КНР отмечается, что «в соответствии с международными договорами, заключенными Китайской Народной Республикой или участником которых Китайская Народная Республика является, либо в соответствии с принципом взаимности судебные органы китайского государства и судебные органы иностранного государства могут просить друг друга об оказании помощи в рамках уголовного судопроизводства. Но, как мы видим, речи здесь не идет о приоритете международных норм над законодательными положениями КНР.

В условиях проведения судебно-правовой реформы Китая встает вопрос о судебном контроле в КНР. Профессор Всекитайского народного университета права и политики Лиу Мей замечает, что УПК КНР выделяет следующие следственные действия: допрос подозреваемого, свидетеля и потерпевшего; обыск; осмотр трупа, вещей, места совершения преступления, личный досмотр, сбор доказательств, экспертиза, установление личности, объявление в розыск. Далее профессор обращает внимание, что на производство следственных действий не требуется санкции суда, в этой части полномочия органов полиции очень велики. Китайские ученые давно критикуют отстранение суда от контроля за производством следственных действий, однако, пока эта проблема не решена [3]. Л. П. Ширеторова также отмечает, что основные конституционные права личности в российском уголовном процессе ограничиваются только на основании судебного решения независимого суда. В КНР по-прежнему такие процессуальные действия санкционируются народной прокуратурой, что в меньшей степени гарантирует процессуальные права личности [7, С. 134].

Профессор Университета политики и права Китая Гу Ёнзонг считает, что в процессе реформирования сформировалась своя система судебного контроля, присущая и подходящая для Китая. Позиция правоохранительных органов КНР имеет явные особенности и занимает чрезвычайно важное место и роль. Поэтому применяется плюралистическая модель судебного контроля, в которой взаимодействуют внутренний и внешний, непосредственный и косвенный виды контроля. Такая ситуация сложилась из-за китайской политической системы,

отсутствия разделения властей, традиций закона, положений законодательства и судебного права, а также значительных перемен в экономике и политике, которые произошли с начала реформ в КНР. Конечно, эта модель не статична, не постоянна. В последние годы в Китае постоянно проводятся судебные реформы, которые включают частичное реформирование мер судебного контроля [2].

Правовые институты, регламентирующие обеспечение прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве Китая обладают определенной спецификой. Это объясняется, прежде всего, уникальной исторической традицией Китая. Устойчивость традиции влечет устойчивость культурной, политической, правовой сфер жизни общества. Конституция КНР начинается со слов: «Китай является страной, чья история – одна из древнейших в мире. Все населяющие Китай народы совместно создали великую культуру и славные революционные традиции» [4]. Обратим внимание, что согласно ст. 1 Конституции КНР «Китайская Народная Республика является социалистическим государством народно-демократической диктатуры...». Профессор А.А. Маслов отмечает, что демократичное общество может себе позволить только богатое государство. Учитывая колоссальное количество сельского и просто бедного населения, Китай не

может себе позволить взять себе демократические институты и начать их развивать. Поэтому Дэн Сяопин зашел с другой стороны. Он пошел с захлестом в историческое прошлое. Китаю надо восстанавливать национальное достоинство, национальную экономику [5].

Для европейских стран и России характерно радикальное реформирование всех сфер государственной деятельности, когда старые институты полностью ликвидируются и создаются новые. Китай же придерживается другого подхода: изучаются и сохраняются исторические традиции. Такой традиционализм позволяет обеспечивать стабильность политической системы страны с почти 1,5 миллиардным населением. И если по отношению к Западу возможно говорить об унификации правовых норм, то для Востока это не является приемлемым.

Таким образом, одним из важнейших направлений судебной реформы как в Китае, так и в России в области уголовно-процессуального законодательства является поэтапное совершенствование процессуальной регламентации мер, направленных на обеспечение прав личности. При этом следует учитывать как международные тенденции развития уголовного процесса, так и исторические особенности, и национальные традиции данных государств.

16.01.2012

Список литературы:

1. Гуськова, А.П. К вопросу о судебной защите прав и свобод человека, гражданина в российском уголовном судопроизводстве / А.П. Гуськова // Судебная власть в России: закон, теория и практика: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. – Тюмень, 19-20 ноября 2004 г. – М.: Издательская группа «Юрист», 2005.
2. Гу Ёнзюнь Краткое описание механизма системы судебного контроля в Китае / Гу Ёнзюнь // <http://www.zakon.kz/4463304-sistemy-kontrolja-pravosudija-v-kitae.html>
3. Козубенко, Ю.В. Уголовное судопроизводство в КНР и США / Ю.В. Козубенко // Российский юридический журнал. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА. – 2011. – № 3 (78).
4. Конституция Китайской Народной Республики // Принята на 5-ой сессии Всекитайского Собрания Народных Представителей Пятого созыва, обнародована и официально введена в действие Всекитайским Собранием Народных Представителей 4 декабря, 1982 года, с поправками принятыми 12 апреля, 1988 на первой сессии Всекитайского Собрания Народных представителей Седьмого созыва, и 29 марта, 1993 года на первой сессии Всекитайского Собрания Народных представителей Седьмого созыва.
5. «Особое мнение» Алексея Маслова. Почему Россия не смогла повторить путь Китая? // <http://www.radiorus.ru/issue.html?iid=337500>
6. Уголовно-процессуальный кодекс Китайской Народной Республики принят на II сессии Всекитайского собрания народных представителей пятого созыва 1 июля 1979 г. с изм. от 17 марта 1996 г.
7. Ширеторова, Л.П. Уголовно-процессуальные гарантии прав обвиняемого по законодательству Российской Федерации и Китайской Народной Республики / Л.П. Ширеторова // Сравнительное правоведение в странах Азиатско-Тихоокеанского региона. Материалы международной научно-практической конференции (г. Улан-Уде, 15-16 июня 2007 г.). – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. ун-та. – 2007.

Сведения об авторе:

Никифорова Христина Павловна, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Оренбургского государственного университета, кандидат юридических наук
e-mail: krispavlovna@mail.ru